

Он закончил разговор.

Ах, господин Су действительно заболел!

Как жалко!

Стоп! Разве господин Су не пошёл смотреть дом с консультантом Линь? Как просмотр дома мог закончиться тем, что он не в состоянии выйти на работу?!

...Неужели я ошиблась в расстановке сил?!

Линь Цзянь глубоко вздохнул и отклеил амулет со своего горла.

— Вроде бы справился, — выдохнул он, чувствуя себя совершенно измотанным.

Ся Вэй и Сяо Чжэньи, развалившиеся на диване, тоже тяжело вздохнули. Сидевший между ними Су Ло, видя это, невинно подражая им, тоже медленно выдохнул.

Глядя на прекрасное лицо господина Су, на его чистые, как у ребёнка, тёмные глаза, Линь Цзяню снова захотелось заплакать.

— Вы уже придумали, что делать? Чёрт возьми, нельзя же всё время тянуть! До квартального собрания клана Су осталось всего десять дней!

— ...Мы пришли к выводу, — с трудом произнёс Сяо Чжэньи, — что господина Су подвергли «очищению мыслей».

— Я знаю! Но как это дошло до такого состояния? — Линь Цзянь закричал. — Не грызи пальцы! Держи его!

Ся Вэй судорожно вытащила палец Су Ло изо рта и крепко зажала его. Су Ло не сопротивлялся, только вращал своими ясными большими глазами, разглядывая всё вокруг.

— Очищение мыслей? Это больше похоже на отмывание мозгов до состояния идиота! — Линь Цзянь завопил.

Услышав слово «идиот», Сяо Чжэньи вздрогнул. Он украдкой взглянул на невинного и чистого, как первозданная природа, Су Ло и дрожащим голосом начал объяснять.

— Духовный источник обычно принимают те, кто следует Дао. Их изначальный дух крепок, а сознание подвижно, поэтому источник очищает лишь неустойчивые, посторонние мысли в их сознании. Но если его примет простой смертный... Сознание обычного человека и так непостоянно и легко возмутимо, его легко можно... полностью отмыть.

— Но она же тоже принимала духовный источник! — Линь Цзянь ткнул пальцем в Ся Вэй, та от неожиданности съёжилась. — Неужели она бессмертная?

— Это... это другое... — слабо возразил Сяо Чжэньи. — Этот источник, вероятно, относится к категории «нефритового мозга»... Связан с элементом земли, природа его — собирание и накопление. Если его не активировать, обычно он не оказывает эффекта очищения мыслей, а лишь укрепляет тело...

— Активировать?

— Да, — Ся Вэй посмотрела на них, колеблясь, но наконец решилась заговорить. — На самом деле я и сама не знаю, как у этого источника появились такие... свойства. В том доме я использовала его для настаивания вина... Я приготовила несколько кувшинов. Потом... потом...

— Потом, — подхватил Сяо Чжэньи, — кто-то проник в дом с предметом, несущим на себе злую энергию. Энергии зла и духа вступили во взаимодействие, а у духовного источника есть свойство «очищать скверну», поэтому он сразу же активировался.

— Злая энергия? — Линь Цзянь на мгновение задумался, а затем сообразил. — Вы говорите о том мужчине в костюме, который лежал рядом с источником?

— Именно, — Ся Вэй, кажется, немного успокоилась. Она выпрямила спину и повысила голос. — Господин Линь, помните тот нефрит? Он не был семейной реликвией. Его подарил моей матери один родственник, но после того как она начала его носить, её здоровье стало ухудшаться. Стало немного лучше только после приёма духовного источника... У меня возникли подозрения, поэтому я и принесла нефрит вам на консультацию. Получив ваше заключение, я испугалась. В конце концов, от таких методов действительно не уберёжешься, да и неизвестно, нет ли ещё какой-нибудь гадости. Вот я и придумала способ пригласить вас обоих осмотреть дом... Не думала, что кто-то окажется настолько нетерпеливым и попытается подбросить что-то нечистое в дом в моё отсутствие. А в доме как раз стояли кувшины с духовным источником... Вот так и пострадал господин Су...

Несмотря на охватившую его тревогу, Линь Цзянь невольно восхитился этой женщиной про себя: действовала решительно, продумала всё до мелочей, действительно достойна звания человека, пережившего перерождение.

— Когда они в панике выбегали из дома, Сяо Чжэньи уже выболтал секрет духовного источника, а Ся Вэй без колебаний признала этот факт и сама предложила источник для изучения. Теперь она даже проговорила о врагах (её враги умеют использовать такие тёмные искусства? Неудивительно, что она раз за разом искала помощи). Однако она так и не выложила все карты на стол, самую главную тайну перерождения она по-прежнему хранила за семью печатями.

...Но кого сейчас волнует, перерождалась она или нет? Главная проблема сейчас — это Су Ло!

Линь Цзянь вздохнул, чувствуя себя морально и физически истощённым:

— Сяо, что сейчас с господином Су, по твоим словам?

— С точки зрения теории даосизма... — Выражение лица Сяо Чжэньи стало странным, тон голоса — неестественным. — Су Ло сейчас пребывает в состоянии «сидячего забвения»... Одурманенный, смутный, хранящий изначальное и оберегающий единство, словно младенец. Это очень идеальное состояние для cultivation...

— Значит, он идиот?

— «Искусный трудится, мудрый печалится, неспособный ничего не желает, наевшись, скитается. Чтобы быть беззаботным и обрести долголетие и Дао, естественно, нужно отринуть своё тело, отрешиться от своего ума...»

— Значит, всё равно идиот.

— Ладно, да! Просто отмыли ему мозги и превратили в идиота!

Они яростно уставились друг на друга, в глазах полыхало пламя.

— И что теперь делать? — проговорил Линь Цзянь сквозь стиснутые зубы.

— Есть способ, — Сяо Чжэньи закатил глаза так, что видны были одни белки. — Сделать его бессмертным — бессмертные не подвержены влиянию внешних вещей, естественно, их не потревожит и духовный источник!

— Стать бессмертным? А ты почему сам не взлетишь на небеса? Кто ты такой, чтобы делать кого-то бессмертным!

— Тогда предложи что-нибудь сам! — вспыхнул Сяо Чжэньи. — Су Ло сейчас — это всё равно что застрять на полпути к бессмертию! Не человек и не бессмертный! В даосизме, чёрт возьми, нет описания таких уродцев! Единственный выход — это стать бессмертным!

— Раз застрял и не может подняться, так просто стащи его вниз!

— Стащу я тебя нахрен! Даосизм учит, как cultivation, чтобы стать бессмертным, а не как, блин, превращать бессмертного обратно в человека!

Это была правда: конечная цель даосизма — стать бессмертным. Какой идиот специально стал бы исследовать, как снова превратиться в человека? Линь Цзянь застыл на месте, он мог только уставиться на Сяо Чжэньи и тяжело дышать, в голове у него был полный хаос.

В просторной гостиной воцарилась гробовая тишина. Два беспомощных дилетанта уставились друг на друга.

Прошло много времени, действительно много. Линь Цзянь не выдержал и отвел взгляд. Его глаза упали на Су Ло — тот самозабвенно теребил диван, размахивая несколькими томками манги, которые Линь Цзянь собирал годами. Большинство книг были потрёпаны до дыр, и лишь одна выглядела как новенькая.

О, он узнал эту книгу. Это была хентай-манга, которую он купил, но коварный продавец подсунил ему яой, поэтому он её почти не открывал...

Стоп-стоп-стоп!

Яой!

Линь Цзянь вдруг очнулся, и в его мозгу словно сверкнула молния! Родилась смелая, безумная, позорная и совершенно беспринципная идея!

Выход есть, выход есть!

Но эта идея была... просто...

Су Ло убьёт его. Су Ло точно убьёт его!

Но другого выхода не было. Он с трудом разжал губы, каждое слово давалось ему с таким усилием, словно он выплёвывал гвозди.

— Кажется, у меня есть одна идея...

— Что?!

Два голоса прозвучали одновременно. Сяо Чжэньи и Ся Вэй вскочили на ноги.

— Сяо, ты читал... «Моу эр чай»?

«Когда два мужа соединяются, истинный ян пылает, истинный инь не может устоять, что крайне способно разрушить Путь. Даже бессмертные, духи и вещи, великие демоны и колдуны не в силах противостоять сему...»

— Так что, достаточно совершить один акт — «соития двух мужей», — чтобы разрушить инь и ян и вывести из состояния сидячего забвения, — лицо Линь Цзянь было отрешённым, тон — невозмутимым, в глазах — ни волнения. — Так что... вы не знаете, где здесь есть гей-бар?

В комнате воцарилась тишина. Сяо Чжэньи и Ся Вэй с каменными лицами уставились друг на друга.

Прошло много времени, очень много. Сяо Чжэньи наконец тихо заговорил, его выражение лица тоже было отрешённым, тон — невозмутимым.

— Мне кажется, ты упустил одну ма-а-аленькую деталь...

— Какую?

— «Отринуть своё тело, отрешиться от своего ума»... Чтобы стать бессмертным, нужно отринуть все желания...

— Ты хочешь сказать... — Линь Цзянь медленно, по слогам произнёс, в душе ощущая пробуждение огромного, неведомого ужаса. — Ты хочешь сказать, что господин Су, возможно... не сможет встать.

Все трое медленно, по миллиметру, повернули головы. Их неотрывные взгляды устремились в одну точку.

На диване, между Сяо Чжэньи и Ся Вэй, Су Ло, оторвав цветную наклейку из яой-манги, с радостью и удовольствием рассматривал изображённую на ней «битву демонов». Наглую битву демонов, эстетичную битву демонов, битву демонов, от которой кровь бросается в голову.

Любуясь битвой демонов, господин Су оставался абсолютно равнодушным.

«Когда два мужа соединяются, истинный ян пылает, истинный инь не может устоять, что крайне способно разрушить Путь. Даже бессмертные, духи и вещи, великие демоны и колдуны не в силах противостоять сему...» — Цитата из известного произведения о мужской любви эпохи Мин «Моу эр чай».

Перевод: Занятие любовью между мужчинами может разрушить духовный путь (культивацию).

<http://bllate.org/book/16358/1478835>